вия. Правда, здесь же Гуковский заметил, что большинство книг Аполлоса появилось после смерти Сумарокова, но, допустил, что такие сочинения Аполлоса, как «Афанат и Фнит», «Евгеонит», могли быть известны Сумарокову до печати, в рукописи. Предположение это весьма сомнительно, так как произведения Аполлоса не обладали качествами, способствующими рукописной известности. Кроме того, Гуковский не обратил внимания на самохарактеристику Ирсинкуса, свидетельствующую, что он как бы и духовное, и одновременно не духовное, светское лицо:

Касандр: Благослави, отче святый.
Ирсинкус: Я не священник...

Байбаков, учившийся и живший в Москве вплоть до 1785 г., не мог говорить о себе, подобно Ирсинкусу, что он «философ целой губернии», и хвастаться, что не только здесь, но и «в царствующем граде Москве почитается». Скорее, это автохарактеристика писателя из провинции. Да и весь разговор направлен против автора не рукописной, а уже напечатанной книги, ибо далее Ирсинкус сообщает: «Моя книга напечатана, к исправлению юношества, к чести нашего сана, ко славе нашего века...»

Название книги — «Полипрагмон, Кукушка тож» — не вполне придумано Сумароковым и является прозрачным указанием на реально существующее произведение. В XVIII в. пользовался известностью и распространялся в списках анонимный диалог с как-будто испорченным переписчиками заглавием «Разговоры о суде в кукушке». Он привлекал внимание исследователей рукописной сатиры и как специфический памятник сатиры был опубликован в советское время В. Д. Кузьминой.[4] Е. П. Привалова позднее установила, что источником списков являются «Разговоры разного содержания прозою и стихами в пользу учащегося юношества, сочиненные в Тверской семинарии», изданные в Петербурге в 1774 г. В сборнике среди прочих находится и этот «разговор» с очевидной опечаткой в заглавии, повторенной списками.

В сборник, предназначенный прежде всего для «юношества», обучавшегося в Тверской семинарии, входит десять «разговоров». Среди диалогов есть написанные как стихами, так и прозой. Интересующий нас «разговор» о кукушке обрамлен заставкой и заключением в форме раешника. Как кажется, сатирическое звучание диалога преувеличено исследователями. Он рассказывает о тяжбе двух

---

[4] *Кузьмина В. Д.* Неизвестные произведения русской демократической сатиры XVIII века // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1955. Вып. 4. С. 374—383.